

На мгновение Е Си оцепенел. Ло Кэ тоже замер.

Кожа под ладонью Е Си оказалась теплой, гладкой и упругой, дышащей той особой, свежей силой, что присуща лишь юности. Он отчетливо ощущал, как под тонкими покровами медленно струится кровь, и улавливал мерный, частый стук сердца.

Говорят, ритм сердца столь же неповторим, как и узоры на подушечках пальцев.

Сердце Ло Кэ билось ровно, под стать его характеру: спокойно, уверенно и размеренно, с налетом сонного безразличия.

Словно обжегшись о раскаленное клеймо, Е Си резко отдернул руку. На его щеках медленно, предательски проступил густой румянец.

Ло Кэ не обратил внимания на его замешательство. Слегка нахмурившись, он присел на край и заглянул вниз, свесившись с койки.

Подножка у нижней полки пустовала. На полу аккуратным рядом стояли белые кроссовки Е Си — носок к носку, ровно повернутые к постели.

У Ло Кэ екнуло в груди, он неудержимо изменился в лице и потрясенно прошептал:

— Как же так... Не может быть...

Е Си не понял ни слова из этого бормотания, да и не до того ему сейчас было. Ладонь, еще мгновение назад касавшаяся чужой кожи, горела. Ощущение было странным, непривычным.

Это мягкое, живое тепло будто отпечаталось на пальцах. Оно просачивалось сквозь кожу, вливалось в кровь и медленно поднималось к груди, пока собственное сердце Е Си не начало испуганно и неровно сбиваться с ритма.

Чувствуя, как разгораются щеки, Е Си неловко пробормотал:

— Я... я лучше спущусь.

Но стоило ему свесить ноги, как Ло Кэ мертвой хваткой вцепился ему в плечо.

Е Си и охнуть не успел, как Ло Кэ опрокинул его навзничь, вжав лопатками в матрас. Нависнув сверху и уперевшись руками по обе стороны от его головы, он не отрываясь смотрел ему прямо в глаза.

Сама поза... боже, это было до крайности неловко, двусмысленно и просто возмутительно! С какого боку ни посмотри, чистой воды прелюдия к какому-то непотребству.

Такого терпеть нельзя!

Растерянный и сгорающий от стыда Е Си попытался оттолкнуть его, упираясь руками в чужие плечи.

— Ты... ты что творишь?! — зашипел он сквозь зубы. — Отвали от меня!

Закричать он не смел — не хватало еще разбудить Цзинь Пэна со товарищи. Как им потом объяснять эту сцену? Меньше всего на свете Е Си хотелось прослыть в общаге геем. Да еще и с кем — с этим неряшливым, несносным бабником и кобелем!

Но Ло Кэ пропускал все его попытки вырваться мимо ушей. Он просто молча гипнотизировал его взглядом.

Как бы сильно Е Си ни недолюбливал этого парня, приходилось признать: внешнею природу его не обделила. Черты лица казались безупречными — тонкий изгиб бровей, влажный блеск темных глаз, точеная линия носа и мягкие, пухлые губы. Истинный красавчик, способный вскружить голову кому угодно. И кожа у него была на зависть любой девчонке — гладкая, матовая, словно дорогой белый фарфор. К ней хотелось прикоснуться...

В памяти снова всплыло недавнее мимолетное прикосновение к его груди. Все-таки тактильные ощущения были чертовски приятными.

Осознав направление своих мыслей, Е Си мысленно дал себе хорошую затрещину. С ума сошел? Нашел время пускать слюни на смазливую мордашку! Да и толку от этой красоты, если внутри — гнильца и скверный характер?

И все же, когда это красивое лицо находилось так близко, прямо над ним... дышать становилось трудно. Черт бы побрал его привлекательность. Этот глубокий взгляд завораживал и кружил голову.

Под этим тяжелым взором мысли Е Си путались. Соппротивление медленно угасало, и он сам не заметил, как перестал толкать Ло Кэ в грудь.

В этот предраассветный час, когда комната тонула в серых полутонах, черты Ло Кэ смягчились, окутанные дымкой гипнотического очарования.

Е Си заворуженно смотрел на него, как вдруг Ло Кэ поднял руку и мягко прижал указательный палец к его лбу, прямо между бровями.

— Ты что творишь? — Е Си мгновенно очнулся от наваждения и снова задержался, пытаясь высвободиться.

— Не рыпайся, — резко, надтреснутым шепотом оборвал его Ло Кэ. Выражение его лица стало пугающе серьезным, а в потемневших глазах металась мучительная борьба.

Подавленный его тоном, Е Си притих и замер, послушно уставившись на него.

Ло Кэ едва слышно забормотал древнюю мантру:

— Голос Девяти Небес спешно созывает сонм богов. Соберитесь в чертогах Цзинсяо, призовите гром и разгоните облака. Пусть золотые секиры расчистят путь, пусть грянут громовые барабаны. Великое Единство вершит суд, направляя небесное воинство. Явитесь на зов талисмана, сотрите в прах злых духов...

Внезапно кожу под его пальцем пронзила дикая, ни с чем не сравнимая боль. Е Си показалось, будто в его лоб медленно, миллиметр за миллиметром, вбивают раскаленный стальной гвоздь, пробивая кожу, плоть и самую кость. Его мгновенно прошиб холодный пот. Мучительная судорога побежала по жилам, растекаясь по всему телу. Казалось, тысячи мелких тварей разом впились в плоть, терзая ее изнутри острыми жвалами. Боль была невыносимой, выворачивающей наизнанку.

— Ло... Ло Кэ... — Е Си крупно задрожал всем телом, округлившимися от ужаса глазами глядя на соседа.

Что этот безумец с ним творит? Зачем?!

На искаженном от боли лице Е Си застыла горькая обида и детское недоумение.

Сердце Ло Кэ пропустило удар. Перед мысленным взором внезапно вспыхнула вчерашняя ночь... Кругом смертельная опасность, ужас, от которого кровь стынет в жилах, а этот глупый мальчишка все равно заслонил его собой, пытаясь защитить.

В груди поднялась глухая, тяжелая ярость от собственного бессилия. Ло Кэ окончательно запутался. В эту секунду он почти ненавидел Е Си. Зачем тот полез со своим бессмысленным героизмом? Не сделай он этого, Ло Кэ сейчас не терзался бы сомнениями, его рука не дрогнула бы.

Кожа под кончиком его пальца была нежной и горячей.

"Неужели я действительно должен его... уничтожить?"

"Ему ведь еще и двадцати нет. Он понятия не имеет о своей истинной сути. И никогда в жизни не сделал ничего дурного..."

"И его я должен стереть с лица земли?"

Он потерянно всматривался в чистые, затуманенные слезами глаза Е Си. Мысли Ло Кэ метались, не давая принять решение.

Обречь на полное небытие, стереть саму душу... Ло Кэ не раз вершил подобное, но его жертвами всегда становились злобные духи и кровожадные твари. А сейчас перед ним лежал Е Си. Тот самый нелепый парень, который в минуту смертельной опасности даже не подумал о бегстве, а просто закрыл его своей хрупкой спиной. Его сосед, с которым они делили одну комнату на двоих!

— Ло Кэ... — Е Си и не подозревал, что его жизнь сейчас висит на волоске. Измученный невыносимой болью, он тихо, прерывисто выдохнул, жалко глядя на него снизу вверх: — Мне... больно. Прекрати, пожалуйста...

Ло Кэ глубоко, судорожно вздохнул и медленно опустил веки. Он не смог этого сделать. Душа его дрогнула.

Помедлив, он неохотно убрал палец со лба Е Си.

— Скоро полнолуние, пятнадцатый день по лунному календарю, — заговорил он глухим, неровным голосом. — В это время повсюду сгущается тьма. А у тебя душа не на месте, тело слабое. Для всякой нечисти ты — лучшая приманка. Я просто выжигал из тебя заразу, чтобы ни одна тварь не вздумала прибрать тебя к рукам и занять твоё место.

<http://bllate.org/book/18180/1751495>